

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

БОТАНИК
ПОВОДЫРЬ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Иллюстрация на переплете
Станислава Дудина

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Ботаник. Поводырь / Евгений Щепетнов. —
Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Новый фанта-
стический боевик).

ISBN 978-5-04-168292-7

Альгис вернулся в замок и теперь служит в нем кладовщиком, приняв облик уродливого парня, назвавшегося Тихим.

А тем временем над городом, переполненным золотоискателями и солдатами удачи, нависает опасность: в Степи объявился Объединитель Родов, и все забурлило, предвкушая жирную добычу. На пути у степняков стоит город Вальдас и замок, который теперь принадлежит Альгису.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щепетнов Е.В., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168292-7

Глава 1

Город изменился. Внешне вроде бы все так, как и было — кто-то спешит по делам, лавируя среди прохожих, кто-то неспешно шагает, поглядывая на витрины лавок и магазинчиков (обычно это приезжие, их сразу отличишь по непривычным одеяниям и нездешнему оружию). Запах жарящегося мяса и рыбы — торговцы снедью стоят буквально через двадцать-пятьдесят шагов и явно не бедствуют, народа много, и у них всегда что-то покупают. Лавки торгуют всем, чего душенька пожелает — люди входят и выходят, и видно, что заходили не ради пустого словца. Таверны и дорогие рестораны полны посетителями — мужчины и женщины сидят на террасах и внутри помещения (больше всего на террасах, благо что солнце закрыли облачка и с реки потянул прохладный ветерок) и с видимым удовольствием поглощают всевозможные яства.

Готовить в городе любят и умеют, таверна, в которой служит плохой повар, обречена на вымирание, так что это естественный отбор в действии. Впрочем, возле порта есть такие забегаловки, в которых лучше ничего и не пробовать — или пронесет, или будешь мучиться изжогой минимум трое

суток. Но зато там дешево — как раз для пропившихся, обобранных до нитки матросов и грузчиков. Там можно записать на себя в долг и после заработка отдать причитающуюся хозяину таверны сумму — само собой разумеется, в полуторном размере. Иначе зачем риск?

Откуда-то привалили целые толпы девиц легкого поведения — они цепляются к наемникам почище, тем, кто выглядит человеком, способным выделить хотя бы мелкую серебряную монетку на свои постельные утехи. И находят клиентов так же, как торговцы жареной рыбой. Если в мире и есть что-то постоянное, так это спрос на еду и секс. Жрать и размножаться — извечное желание любого живого существа. Впрочем, только человек поставил процесс размножения на коммерческую основу.

Кстати, насчет постельных утех — это громко сказано. Большинство девиц готовы подставить свою потную задницу в первой же подворотне всем за небольшие деньги. И не только задницу. В городе вдруг возник переизбыток шлюх, и цены на их услуги неминуемо упали. Впрочем, может быть, дело даже не в переизбытке жриц любви, а в том, что уровень покупательной способности клиентов катастрофически упал. Наемники, золотоискатели, весь этот сброд, заплонивший город, экономит каждый медяк, оставляя деньги на покупку коней, снаряжения для копки шурфов и постройку специальных сооружений, помогающих золотоискателю отделять золотые крупинки от пустой породы.

В воздухе витает золотой угар. В тавернах по секрету продают карты, которые указывают на зо-

лотоносные пески и жилы, и этих карт уже десятки и сотни. По легенде, которую нашептывают на ухо недотепам ушлые жулики, эту карту он снял с трупа золотоискателя, тащившего на себе мешок с золотыми самородками и не выдержавшего долгой дороги. А продает карту только потому, что ему не на что купить снаряжение, да и вообще, его мать больна и зовет ехать на юг, чтобы скрасить ее последние дни. А он, как и всякий добрый сын, не может отказать ей в последней воле, так что... заплати двадцать золотых и давай крепи свое благосостояние! Нет двадцати? Ну пятнадцать! Десять! Пять золотых!

Но, кроме того, народ будоражит слух о том, что Степь поднялась. Там появился Объединитель Родов, и степняки, которые уже лет пятьдесят (или больше) только лишь вяло покусывали границы Империи, серьезно вознамерились покарать белых мягкотелых имперцев. За что покарать? Да просто за то, что они существуют. За то, что богаче, за то... что просто хочется кушать.

Жизнь в степи трудна и безрадостна. Охота, животноводство, добыча камней и того же золотишка — чем еще может жить степняк? А если засуха? А степные пожары? А падеж овец, лошадей, коз? А эпидемии, которые, бывает, выкашивают целые роды и против которых бессильны самые могучие шаманы? Выгоревшая желто-коричневая равнина с редкими деревьями и оазисами на том месте, где вода относительно близко подходит к поверхности земли, — вот тот мир, в котором живут степняки, обходясь в жизни только лишь самым необходимым. А под боком — мягкотелые, глупые, изнеженные белые имперцы, дома кото-

рых полны ценными вещами, которых нет у степняков! Пойди и возьми все, что тебе захочется! В том числе и женщин имперцев — тоже изнеженных, не приспособленных к степной жизни, но зато сладких, нежных, умелых в постельных игрищах. Они со своими похожими на женщин мужчинами и знать не знают, что такое объятия настоящего, сильного мужчины-степняка, жеребца, способного покрыть целое стадо этих белых красоток! Красивую женщину можно продать в гарем или использовать в своем шатре, пока не придет в полную негодность. У имперцев слабые животы, они начинают болеть на обычной степной пище — мясе, кислом молоке и крови. Беспольный, никуда не годный народ.

Одно лишь обстоятельство останавливает степняков: имперцев слишком много, и надо отдать им должное — драться они умеют. Все, что остается на долю степняков — это поймать караван торговцев и как следует его пограбить. Или просто случайных путешественников. Но в последние годы и это стало смертельно опасно: имперцы стерегут свои границы, и сильные патрули постоянно перемещаются в приграничной зоне.

Впрочем, и границы-то никакой нет. Она абсолютно условна. Просто как-то повелось, что выше по течению реки, именуемой имперцами Каной, где-то в пяти днях пути вверх начинается Великая Степь и кончается Империя Ассан. Крайним пунктом границы считается сторожевой пункт Агроган, в котором постоянно находится небольшой гарнизон примерно в двести всадников. Они дежурят по месяцу, потом меняются — все бойцы принадлежат к Имперской пограничной страже, однако содер-

жание пункта ведется из двух источников — имперской казны и городской, муниципальной, города Вальдаса, степной «столицы» Империи Ассан, последнего крупного города между Степью и Империей. Считалось, что сторожевой пункт одновременно защищает и город, и саму Империю, так что общее финансирование — это нормальное явление. Спорный вопрос, но... как повелось, так повелось, хотя муниципалитет Вальдаса вечно ворчит по этому поводу. Негромко, но постоянно.

* * *

Меня никто не остановил, когда я шел по улицам Вальдаса. Даже проститутки, которых здесь было столько, что казалось — я попал в огромный бордель. Девицы высовывались из окон, демонстрируя вываленные груди, похожие на рыхлые куски теста, стояли у стен домов, время от времени задирая подол якобы для того, чтобы почесать колено, но на самом деле демонстрируя свою «красоту», то бишь товар лицом, просто бродили по улице и приставали к потенциальным клиентам. Я выглядел невзрачно в своем старом дорожном плаще, под которым не было видно ни камзола, ни оружия, по которым легко определить благосостояние клиента. А уж моя физиономия — сморщенная, похожая на печеное яблоко, — никак не располагала к более тесному общению. Да и глаза, каким-то образом сделавшиеся фиолетовыми, здешний народ откровенно пугали. По легендам, как я знаю, фиолетовыми глазами обладали люди, одержимые демонами. Ну вот одержал демон человека — тот и зафиолетовел. Делов-то!

Кстати, что-то в этом на самом деле есть. Ведь, с точки зрения здешних людей, я не что иное, как одержимый демоном человек. Демон из другого мира вселился в тело Альгиса. Может, и правы легенды? Может, это и есть признак попаданца? Надо будет присмотреться к таким... с фиолетовыми глазами. Может, кого знакомого встречу. Вот было бы забавно встретить кого-нибудь из сослуживцев! Хе-хе... И ничуть не шутка. Если уж я что и понял за последние месяцы, это то, что ничего невозможного в мире нет. А еще — это то, что рассказы о загробном мире не такие уж и рассказы. Иначе бы меня тут не было.

Извозчика нанимать не стал — идти не очень далеко, от порта, вернее, от парома — километра четыре, не больше. Хорошим шагом меньше чем за час доберусь.

И добрался, несмотря на толчею и постоянную опасность попасть под груженую телегу тяжеловоза. Они тут совсем какие-то очумелые, возьмут да и припустят свой грузовик по мостовой так, что только искры из-под колес сыплются. А уж грохот стоит! Между прочим, насколько я знаю — муниципалитет запретил ломовикам устраивать такие гонки по городским улицам. И проходим опасность, и честные горожане не могут прикорнуть после обеда в своих домах — такой грохот разбудит и мертвеца. Но эти мерзавцы плевали на распорядение, как, впрочем, и городская стража, которая якобы должна смотреть за порядком, а в том числе и за тем, чтобы извозчики вели себя в рамках закона. Нет, ну не «якобы» — должна, но, честно сказать, им глубоко плевать на всяких там извозчиков и прочую мелкую шелупонь. Они делают

свой маленький гешефт, докапываясь до приезжих и собирая мзду с проституток.

Дело в том, что каждая проститутка должна иметь что-то вроде паспорта, разрешения на работу, и между прочим — с постоянным осмотром у лекаря. То есть проституция, как, к примеру, некогда в Российской империи, в Империи Ассан была поставлена на промышленные рельсы — «желтый билет», осмотры у врачей, налоги в казну. Вернее, патент, оплачиваемый ежемесячно. Но хорошо если десять процентов из проституток имеют этот самый патент и осматриваются у лекаря, и это только лишь девицы из дорогих стационарных борделей. Уличные шлюхи работают на свой страх и риск, расплачиваясь со стражей или деньгами, или услугами.

Таверна «Усталая лошадь» не принадлежала ни к дорогим заведениям, ни к дешевым — заведение средней руки, с очень недурной, хотя и незамысловатой кухней, неплохим, но не самым дорогим вином, с музыкантами, которые играли весь вечер, со шлюхами, которые были в том числе и подавальщицами (почему бы не подработать и тем, чем одарила тебя природа?). В общем, обычный кабак для наемников и купцов, в котором можно и переночевать, если не брезгуешь спать в номере, которые использовали в том числе и для быстрого секса, и этим самым быстрым сексом разжиться — чуть дороже, чем на улице, но гораздо дешевле, чем в официальном борделе. И притом не рискуя остаться без гроша или налететь брюхом на нож, что на улице бывает очень даже нередко (девицы заманивают в укромный уголок, а там...).

Популярное заведение. Особенно сейчас, когда город наводнен искателями удачи и продавцами «холодного железа», то есть наемниками, продающими свои услуги бойцов. В том, что заведение популярно, я убедился сразу, когда вошел внутрь и осмотрелся по сторонам. Битком забито! Тяжелые дубовые столы, каждый на восемь человек вместимостью, были «обсижены» компаниями по десять, а то и двенадцать седоков. Люди играли в кости и карты, пили пиво, вино, ели, разговаривали и хохотали — шум стоял такой, что услышать голос можно было, только повысив его до уровня крика.

Человека, который мне нужен, я заметил сразу. Его трудно было не заметить — уж больно габаритный это был тип. Двухметрового роста, в плечах, как говорится, косая сажень, мрачный взгляд исподлобья и кулаки — каждый размером с дыню, попробуй не замети такого! Он стоял в углу, сложив руки на груди, и наблюдал за происходящим в зале. Нет, громила не был посетителем. Кольчуга-безрукавка под кожаным жилетом, заштопанная в нескольких местах, стальные наручи, кожаные перчатки без пальцев с металлическими накладками на костяшках, высокие сапоги, закрывающие колени и явно защищенные изнутри стальными пластинами — типичный вышибала, каких в городе не один и не два — десятки. Наемники — существа буйные, беспредельные, многим терять уже нечего, а после выпитого и скуренного у них едет крыша, так что хороший вышибала ценится чуть ли не на вес золота. Тут ведь как: главное — это не выбить дебошира из заведения, главное — предотвратить дебош. А когда предотвратить нельзя — сделать так, чтобы последствия были как можно более без-

обидными. Сравнительно безобидными, конечно. Синяки и ушибы гораздо более приемлемы, чем ножевое ранение и уж тем паче сломанная шея. Так-то городская стража лояльно относится к большинству заведений, понимая специфику работы, а еще — получая бесплатное угощение, но всему есть свой предел. Если из таверны ежедневно выносят трупы, кому нужны такие проблемы? Такое заведение лучше закрыть, чтобы начальство не трепало нервы страже и муниципалитет не трепал нервы начальству. То есть вышибала должен быть сильным, ловким, но еще и умным — хорошим переговорщиком, одним своим видом и словом прекращающим большинство назревающих свар.

Я пошел между рядами большого зала, подыскивая себе местечко, и минут через десять мои труды увенчались успехом — с одного из стульев сверзился в дупель пьяный наемник и застыл, похрапывая и пуская слюни прямо на полу. Его товарищи — их было четверо — заметили такой конфуз (правда, не сразу) и, с сожалением встав с места, подняли незадачливого соратника и потащили его к выходу. Освободились сразу четыре места, к которым тут же устремились четверо жаждущих холодного пива парней. Но я был ближе, так что сразу занял место с торца стола, потому одному из парней пришлось «обломаться». Впрочем, он не пожелал смириться со своей несчастной судьбой и тут же с ходу на меня наехал:

— Эй, ты, урод! Свали отсюда! Не видишь, мы здесь компанией отдыхаем! А ты один! Поищи себе другое место, а не то...

— А что — не то? — спросил я негромко, своим сильным голосом Тихого.

— Да я тебе...

Закончить он не успел. Его руку у плеча сжала огромная лапища, и низкий бас пророкотал:

— Возьми стул вон там, у стены, и садись, места всем хватит. Парень сел раньше, не трогай его. Или уходи.

Наемник посмотрел снизу вверх, хотел что-то сказать, но под тяжелым взглядом вышибалы при- тух и покорно пошел к стене у кухни, где и вправду стояли несколько запасных стульев. Через пять минут все сидели за столом, а подавальщицы быстро и ловко убирали со стола объедки и грязные чашки, оставшиеся от предыдущих клиентов.

— Что будешь заказывать? — спросила меня розовощекая пухлая девица с невероятным по размеру декольте — груди были видны до самых сосков.

— Дай мне похлебку и пирогов с мясом, — попросил я и, на секунду задумавшись, добавил: — Еще сладкого пирога и какого-нибудь сока. Похолоднее.

Подавальщица унеслась выполнять заказ, а я снова занялся разглядыванием зала и стоявшего в углу вышибалы. Как мне до него добраться? Как подать знак? И надо ли это делать сейчас, при всех?

Заказ принесли довольно-таки быстро, и я с удовольствием начал есть горячую, густую похлебку, заедая ее пирогами с мясом. Пряная начинка, острый суп — такой острый, что у меня даже пот на лбу выступил, — все это располагало к тому, чтобы как следует попить. Или выпить. На то, видимо, и был расчет — что это за посетители, если мало пьют? А чтобы возбудить жажду, нужно как следует перчить все блюда. Не в ущерб качеству, конечно. Маленькая хитрость, никому не достав-

ляющая неудобств. Большинство людей любят острое — и я в том числе.

Сок был ледяным, кисловатым и хорошо утолял жажду. Все вокруг пьют пиво или вино, но я — не все.

Мои соседи уже хорошенько набрались, видимо, плеснули винца на голодный желудок, и теперь громко обсуждали какого-то Петкуса, прижми-стого и даже жадного типа, неспособного понять широкую душу наемника. Они ради него свои жизни не берегут, от разбойников охраняют, а он премиальные им жалеет, скотина толстомордая!

Я слушал краем уха, доедая сладкий пирожок с ягодами вроде брусники (скорее всего, она и была), и думал только о том, как передать вышибале записку и не вызвать ни у кого подозрения. Ни к чему пока не пришел и, когда мой сосед обратился ко мне с каким-то вопросом, прослушал и переспросил:

— Извини, ты что-то сказал?

— Сказал! — Сосед, тот самый парень, которого заставили взять дополнительный стул, вытаращился на меня с выражением полного омерзения и ненависти. — Сказал, что таких, как ты, уродов нельзя пускать в приличные заведения! Ты мне портишь аппетит свой поганой мордой, ублюдок! Не свалить ли тебе отсюда, пока я тебе башку не разбил?!

— Орас, отстань от несчастного... ему и так досталось от жизни, — поморщился его соратник. — Ешь и пей, хватит искать на жопу приключений! Щас еще вышибала придет!

— Вот он и прячется за вышибалу, сучонок! Уродина поганая! — прошипел парень, которому на вид было лет двадцать пять. Вроде вполне раз-